

юрюков противоречива: с одной стороны, оно пытается перевести их на оседлость. а с другой — не в силах осуществить этого, сохраняя в неприкосновенности крупную частную земельную собственность. Тем не менее процесс оседания юрюкских племен неизбежен и происходит стихийно, но идет он очень тяжело и мучительно для кочевников. Кочевникам, которым не удастся приобрести землю и заняться земледелием, придется пополнять ряды батраков — наемных пастухов и рабочих. При этом само по себе оседание юрюкских кочевников осуществляется различными путями, о чем сообщает и автор, правильно выделяя три основных вида оседания юрюкских племен (стр. 46).

Наряду с процессом оседания юрюкских племен происходит не менее сложный этнический процесс: ассимиляция юрюков турками. Автор справедливо отмечает, что этому процессу способствует отсутствие у турецкого крестьянства идеи расового превосходства. «К тому же,— пишет Д. Е. Еремеев,— ислам суннитского толка, исповедуемый турками, не признает никаких языковых, этнических, национальных и расовых различий; для него существенны лишь различия религиозного характера — христианство, шиизм и т. п.» (стр. 17). Все это несомненно так, но хотелось бы, чтобы автор более четко охарактеризовал на основе этнографического материала процесс языковой и этнической ассимиляции юрюков.

Правильно отмечая тот факт, что по языку и культуре юрюки близки к туркам, Д. Е. Еремеев удачно показывает специфику культуры и быта юрюков на примере типов жилищ, поселений и других этнографических характеристик. Автор в то же время не везде разграничивает степень этнической ассимиляции у кочевых, полукочевых и оседлых юрюков. Поэтому не всегда ясно, в какой мере сохраняется этнографическая специфика юрюков и в какой степени она уже исчезла. Например, при описании жилищ ничего не говорится о традиционных турецких крестьянских постройках. Как известно, среди турецкого крестьянства распространено несколько типов жилища: однокамерное или двухкамерное жилище, составляющее одно целое с хлевом и хозяйственными постройками; двух- или трехкамерное жилище, не составляющее единого комплекса с хозяйственными помещениями; двухэтажные постройки с жилыми помещениями на втором этаже и хозяйственными на первом и т. п. Очень важно было бы показать, какие из этих типов были заимствованы юрюками. Отсутствие подобного материала является существенным недостатком книги.

В книге есть места, не совсем удачные в стилистическом отношении, что свидетельствует о недостаточно внимательном редактировании работы. Например, в главе «Одежда» говорится: «Мужская рубаша (гёйнек) короче женской, без воротника, с разрезом на груди» (стр. 68), но о женской рубаше на следующей странице читаем: «...рубаша (гёйнек) с длинными рукавами и разрезом на груди, который застегивается на пуговицы, заправляется в длинные штаны (дон)» (стр. 69). О длине женской рубашки здесь нет и речи. Или еще одна неудачная формулировка. В предисловии автор пишет: «Естественно, что автор настоящей работы не мог осветить все стороны этнографии юрюков...» В то же время в аннотации, помещенной от редакции издательства, сказано: «В книге **всесторонне** освещается этнография юрюков» и др. Данное автором (в главе «Семейный быт и некоторые черты духовной культуры») описание традиционных танцев, к сожалению, не дает о них четкого представления (стр. 89).

В рецензируемой книге отнюдь не все высказанные автором положения бесспорны и убедительны (например, о кочевой общине «оба», о понятиях род, племя). Но это не вина, а беда автора, да и многих других этнографов-зарубежников, лишенных возможности опираться на собственный полевой материал. Тем не менее в целом книга Д. Е. Еремеева, уже зарекомендовавшего себя этнографическими исследованиями по Турции, представляет собой большое достижение автора. Эта книга будет полезна многим, занимающимся проблемами оседания кочевников и этнографией народов не только многонациональной Турции, но и сопредельных с нею стран.

Т. Ф. Аристова

НАРОДЫ АМЕРИКИ

«ГВИАНА: ГАИАНА, СУРИНАМ, ФРАНЦУЗСКАЯ ГВИАНА». Сборник статей. М., 1969, 246 стр.

Сборник «Гвиана» издан Институтом этнографии АН СССР. Авторский коллектив включает сотрудников сектора Америки Института, специалистов по Гвиане из других научных учреждений, а также известного деятеля освободительного движения в Америке Чедди Джагана.

Гвиана — одна из самых своеобразных областей на южноамериканском континенте. Можно сказать, что в южноамериканской «семье» она стоит как бы особняком

как «чужая», не только потому, что является единственной территорией, на которой до сих пор сохранились колониальные европейские владения, но и по всей предшествующей истории и современному этническому облику.

Большая часть статей сборника посвящена Гайане, что вполне оправдано, так как это наиболее развитая часть Гвианы, привлекающая сейчас внимание всего мира своей самоотверженной национально-освободительной борьбой. В содержательном историческом очерке «Британская Гвиана» В. Н. Софинский дает марксистскую оценку трем важнейшим этапам истории закабаления страны: раннему периоду колонизации, периоду рабовладения, периоду, связанному с заменой рабовладения системой контрактов. Исследование В. Н. Софинского как бы предваряет другие статьи по Гайане: в нем анализируются те факторы, которые во многом определили дальнейшую судьбу страны. Статьи Чедди Джагана и А. В. Богословского характеризуют современный этап борьбы гайанского народа за независимость. Чедди Джаган является лидером Народной прогрессивной партии Гайаны (НПП), находящейся, как известно, в оппозиции к правящей партии Народный национальный конгресс (ННК). Статья Чедди Джагана «Тень США на Гайаной» является новым важным документом, обличающим подрывную деятельность США в странах Латинской Америки. Большой интерес представляет революционная политическая программа, выдвинутая Чедди Джаганом и изложенная им в последнем разделе статьи. А. В. Богословский в статье «Народная прогрессивная партия Гайаны в борьбе за подлинную независимость, демократию и социальный прогресс» убедительно показывает, что предоставление политической независимости бывшей Британской Гвиане отнюдь не явилось «благотворительным даром» английской короны, оно было завоевано в результате широкого национально-освободительного движения. Завершает раздел о Гайане статья Л. А. Файнберга «Из истории индейцев Британской Гвианы». Основываясь на многочисленных исследованиях современной материальной и духовной культуры индейцев Гайаны, автор нарисовал яркую картину разрушения самобытного жизненного уклада индейцев под влиянием развития капитализма в стране.

По двум другим «Гвианам» в сборнике содержится соответственно две статьи — «Суринам» С. А. Созиной и «Французская Гвиана» А. С. Ковальской. Заоканское владение Голландии — Суринам — является восточным соседом Гайаны. В географическом отношении Суринам имеет много сходства с Гайаной и Французской Гвианой как часть единого нагорья, разделяющего бассейны двух крупнейших рек Южной Америки — Ориноко и Амазонки. Много общих моментов и в социально-политической и этнической истории этих стран. Тем не менее С. А. Созиной в статье о Суринаме удалось свести до минимума неизбежные повторения. Автор сумел показать специфические черты экономики и этнического состава Суринама. Большой раздел статьи посвящен современному Суринаму. Читателя несомненно заинтересует описание жизни этнической группы «лесных негров». Некоторое сомнение вызывает утверждение автора о сохранении родоплеменной структуры потомками беглых рабов. Точнее было бы сказать, что племена лесных негров являются объединениями вторичного происхождения. Это же замечание относится к описанию социальной организации лесных негров Французской Гвианы в статье А. С. Ковальской. В целом же обстоятельная работа А. С. Ковальской содержит разнообразный и добросовестный материал по истории, этнографии, экономике и политическому положению этой французской колонии. Особенно удалось автору разделы об экономической и политической жизни Французской Гвианы. Но все же некоторые места требуют уточнения. Например, на стр. 172 А. С. Ковальская пишет: «Большинство населения страны составляют метисы и креолы... Это результат смешения уроженцев всех континентов». Подобное утверждение несомненно необходимо разъяснить.

Отдельные статьи довольно далеки по тематике друг от друга, но объединяет их то, что в каждой из статей исследуются проблемы всего региона в целом.

Статья В. П. Алексеева посвящена характеристике антропологических особенностей коренного населения Гвианы. В статье сделана попытка проанализировать основные локальные варианты североамериканской и протоамериканоидной рас в свете имеющихся физиологических и популяционно-генетических данных и определить место антропологического типа индейцев Гвианы. Автор предлагает систему их классификации и намечает схему их генеалогических взаимоотношений.

Этнографическая характеристика коренного населения Гвианы дана в статье Э. В. Зиберт. Автор подробно описывает традиционное хозяйство и социальные отношения различных индейских племен Гвианы до колонизации. К концу XIX в. индейцы уже утратили большую часть своей самобытной культуры. В последние десятилетия процесс ассимиляции индейского населения заметно ускорился. Автора статьи можно упрекнуть в том, что при описании материальной культуры индейцев не всегда ясно идет ли речь о современности или о более ранних периодах.

Исследовательский характер носит статья А. Д. Дридзо «Восстания негров Бербиса в 30—60-е годы XVIII в.». Вооруженные восстания негров Гвианы до сих пор мало изучены. Тем большую ценность имеет работа А. Д. Дридзо, посвященная изучению истории одного из самых значительных восстаний негров-рабов.

В статье Э. Л. Нитобурга «Конфликты по наследству (к истории гайано-венесуэльского и гайано-суринамского пограничных споров)» подробно изложена история этих двух пограничных конфликтов, показана их истинная подоплека.

Только что вышедший сборник статей о Гвиане — первая на русском языке серьезная работа историко-этнографического и политико-экономического характера, посвященная одному из малоизученных районов мира. Книгу оживляют многочисленные иллюстрации. Предисловие, написанное С. А. Гонионским, помогает читателю войти в круг проблем, поднятых в сборнике.

Л. С. Шейнбаум

НАРОДЫ АВСТРАЛИИ И ОКЕАНИИ

В. Р. Кабо. Происхождение и ранняя история аборигенов Австралии. М., 1969, 408 стр.

Наша отечественная литература по этнографии Австралии и Океании имеет богатые и разнообразные традиции, отражающие как результативные полевые исследования, так и теоретическую разработку этнографической проблематики, связанной с этим обширным районом.

За последние годы вышло несколько монографических работ, специально посвященных проблемам океанской этнографии. Однако австралийцы рассматриваются только в части тома «Австралия и Океания» серии «Народы мира». В этих обстоятельствах книга В. Р. Кабо заполняет большой и давно ощущавшийся пробел в советской этнографической литературе.

Автор книги давно уже пользуется заслуженным авторитетом как один из лучших в Советском Союзе знатоков коренного населения Австралии, его культуры и истории. Его перу принадлежат многочисленные работы по материальной культуре и искусству австралийцев, древним культурам австралийского материка, о месте физического типа австралийцев в расовой систематике. С сожалением должен отметить, что не все они почему-то приведены в списке литературы, заключающем книгу. Между тем только широкая осведомленность автора во всех вопросах этнографии и древней истории австралийцев позволила ему комплексно подойти к проблеме происхождения австралийцев — центральной и основной проблеме книги.

Книга делится на три главы, которые вернее было бы назвать частями, так как каждая из них подразделяется на разделы, имеющие самостоятельное значение. В первой главе происхождение австралийцев трактуется в свете данных палеоантропологии и антропологии, разбираются геологические и палеофаунистические данные, помогающие реконструировать позднюю палеогеографию австралийского материка и древние мосты суши между теперешними островами. Эти данные дают, следовательно, возможность представить пути заселения Австралии человеком.

Во второй главе, самой крупной в книге, те же проблемы трактуются с точки зрения археологии, многочисленных результатов новых раскопок, в последние годы повсеместно развернувшихся в Австралии. Эти результаты позволяют поставить на твердые рельсы конкретного исследования такие вопросы, как этапы заселения Австралии человеком и время заселения, пути расселения палеоавстралийцев по матерiku, отойдя от умозрительных гипотез, еще недавно столь многочисленных, когда речь заходила об этих темах.

Третья глава суммирует сведения об этнографии и языке австралийских аборигенов применительно к задачам этногенетического исследования. Автор разбирает материальную культуру и искусство австралийцев, анализирует их этногенетические предания, отдельно ставит на обсуждение и рассматривает, основываясь на разных источниках, связь австралийцев с этническим миром Индонезии и Новой Гвинеи.

Книгу открывает «Введение», в котором кратко разобраны в хронологическом порядке существующие гипотезы этногенеза австралийцев, заканчивается она «Заключением», где кратко сформулированы основные положения авторской концепции.

Концепция эта сводится к следующему. В антропологическом отношении австралийцы являются носителями протоморфной комбинации признаков, которая близка к исходной для всех рас и представляет собою нейтральный комплекс по сравнению с ними. Автор полемизирует — и, с точки зрения рецензента, убедительно — с Дж. Бэдселлом, наиболее развернуто выступившим в защиту метисного происхождения австралийцев из трех расовых компонентов: «баринейского», близкого к тасманийскому, «муррейского», близкого к европеоидному и айнскому (по мнению Бэдселла, айны являются представителями европеоидной расы), и «карпентарианского», то есть собственно австралийского. Наиболее убедительные аргументы против такого скрещенного происхождения австралийцев дает изучение групп крови: у австралийцев почти не представлены многие групповые факторы, что создает своеобразную серологическую комбинацию, характерную практически для всей Австралии. В. Р. Кабо вслед за многими другими авторами, писавшими на эту тему, придает большое значение длительной